

Средство от сырости

ВАСИЛИЙ БАРХАТОВ СТАВИТ «ШЕРБУРСКИЕ ЗОНТИКИ» МИШЕЛЯ ЛЕГРАНА комментирует ДМИТРИЙ РЕНАНСКИЙ

КТО ТАКОЙ ВАСИЛИЙ БАРХАТОВ? А, это тот, которому двадцать пять лет. И только потом — тот, что поставил в Мариинке пять опер подряд и дважды номинировался на «Золотую маску» (правда, пока не дали). То есть сначала человек, потом режиссер. Образ Бархатова возникает из слияния разных социальных типов, причем возникает не без его участия.

У Бархатова эффектная эльфийская внешность — худощавый блондин в рваной челке. Он выучился в лучшем профильном вузе страны, его охотно приглашают в главные театры и первым (или все-таки вторым?) из отечественных оперных режиссеров узнают в лицо. Он позирует для светских фотографов, заседает в жюри Нацбеста, выступает в «Б1» со Шнуром и Стасом Барецким. В контексте профессии Бархатова его светская активность дело неслыханное; она, однако, закономерна, таков его вклад в болезненную авторизацию русского оперного театра. Этот театр должен знать режиссера в лицо — пусть с помощью глянца, пусть даже так, как знают в лицо врага.

Смена имиджа — из человека в режиссера — должна бы происходить в театре. Но для Бархатова и в театре сначала человек, а потом уже опера. Его спектакли замкнуты на частных переживаниях и порой избыточно психологичны. В опере он упорно ищет человека, пусть ради этого придется жителей «Москвы, Черемушек» отправить на Луну, фигурантов «Бенvenuto Челлини» втиснуть в ювелирный магазин, а Отелло затерять в портовой толпе. Лучше всего у Бархатова получились как раз те спектакли, где он не скован собственной свободой и где действию не слишком довлеет концепция: там он может включить свой мощный симулятор реальности.

Бархатов выпускник мастерской Розетты Немчинской в РАТИ-ГИТИСе — ее заканчивали Дмитрий Бертман, Георгий Исаакян, Дмитрий Черняков. Бархатов не столь радикален, как они. Бертману или Чернякову, начинавшим внедрять режиссерский театр, пришлось маркировать свои намерения постановочной экстремальностью. А Бархатов художник новой формации, ему

есть на что и на кого опереться, поэтому не обязательно быть революционером. Для послереволюционного обустройства у Бархатова все есть — и превосходная школа, и практическое владение канонами западноевропейского театра.

Профессиональная даже не закалка, а закаленность позволила Бархатову выдерживать невиданный спрос на себя. (Он не спадает последние годы: дебюты Бархатова пришлось на период кадрового кризиса в оперной режиссуре.) Нужна колоссальная воля, чтобы безвылазно провести два года в застенках одного театра, особенно если театр Мариинский, а тебе двадцать с небольшим лет. Бархатова считают оперной надеждой — а он, выпустив «Братьев Карамазовых», снимает последний клип для группы «Ленинград» и играет в первом видео группы «Рубль», ставит читку на «Новой драме». Теперь вот взялся инсценировать мюзикл Мишеля Леграна.

Выпускаемые в музыкальном театре «Карамболь» «Шербурские зонтики» выполнены в формате мюзикла: сугубо коммерческом, рассчитанном на массовый (и кассовый) успех, не признающем телачьих нежностей психологического театра. Но с бродвейской моделью «Зонтики», этот последний всплеск «новой волны» французского кино, не имеют почти ничего общего. Работа на станции техобслуживания, служба в галантерейном магазине, уход в армию и беременность, опозитизированная бытовуха, раскрашенная в анилиновые цвета проза жизни, — такой материал идеально подходит Бархатову. Крупнейший отечественный сценограф Зиновий Марголин, не только постоянно работающий во МХАТе и в Мариинке, но и делавший, например, декорации для печально известного «Норд-Оста», в очередной раз подставляет младшему коллеге плечо и сооружает новый суперсложный трансформер: декорация будет компенсировать невозможный в театре эффект кинемонтажа.

Русскую версию оригинального сценария Жака Деми заказали авторам текста русскоязычной версии мюзикла «Мет-

ро», ни либреттисты, ни режиссер не собираются принципиально изменять сюжет «Зонтиков». Между тем, по заверениям создателей спектакля, история получилась абсолютно современной — что, строго говоря, вполне неожиданно: сколько со времен «новой волны» 1960-х воды утекло, уже и не упомнишь. Тут, вероятно, пригодилось редкое умение Бархатова и Марголина делать рассказываемую исто-

рию совершенно вневременной, без всякой исторической конкретики, при этом не утрачивая эмоциональности.

В остальном стоит ждать привычных у Бархатова неожиданностей. Он вообще сумел к ним приучить. Молодость, почему-то возмутительная для некоторых, скоро пройдет, а Бархатов останется заметным и после. Дайте только срок.

Театр им. Ленсовета, с 3 по 5 июля, 19.00

Товар сертифицирован. Реклама

SHARON STONE WEARS RUBAN COLLECTION ** - WWW.DAMIANI.COM

DAMIANI
A girl's best friend.

LOUVRE
LUXE-HOLDING GROUP OF COMPANIES

МАГАЗИНЫ LOUVRE В МОСКВЕ: БУТИК LOUVRE, ул. Тверская, дом 3 (отель RITZ-CARLTON, MOSCOW), т. 981 42 82 • ТК ПЕТРОВСКИЙ ПАСОЖ, т. 692 90 47 • КРОКУС СИТИ МОЛЛ, т. 727 19 68 • АТРИУМ, т. 775 23 45 • ТЦ НАУТИЛУС, т. 937 23 98 • ТЦ МЕГА, т. 790 77 27 • БУТИК DAMIANI, ул. Кузнецкий Мост, д. 21/5, т. 626 02 16 • БУТИК DAMIANI, ГУМ, т. 620 33 36

LUXE-HOLDING — ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ДИСТРИБУТОР, т. (495) 725 44 77

* DAMIANI лучший друг девушки.
** Шарон Стоун в украшениях из коллекции «Рубан».